

lehre der mongolisch-türkischen Sprachen), Поппе (например, *Die Nominalstaumbildungssuffixe im Mongolischen*), Владимирцева и т. д. Таким образом, он «выгодно» отличается от многих своих предшественников.

Основная установка всех его работ дана во вводных замечаниях к одной из перечисленных выше статей.

«В настоящей работе, — пишет Еситакэ, — я допускаю, что японский язык генетически родственен турецкому и монгольскому, но что он развивался по своему собственному пути, сохраняя лишь кое-какие черты сходства с упомянутыми языками».¹⁶

10. Как уже было сказано выше, другое направление в буржуазном языковедении основывает родственные связи между языками на морфологической классификации.

Согласно этой классификации выделяется особая группа языков, называющихся агглютинативными. К ним относятся также японский и корейский языки. Так, упомянутый выше Огура Симпэй в своей статье «Морфологическая классификация языков» относит эти языки к агглютинативным, утверждая, что агглютинативность их доказывается: 1) способом связи формального элемента с вещественным, 2) вещественной этимологией формальных элементов, 3) способностью присоединять к вещественному элементу любое количество формальных.

Таким образом, сопоставление японского языка с другими языками, в частности с корейским, базируется на трех различных основаниях:

1) на принципе морфологического родства (в частности, агглютинативный характер сравниваемых, сопоставляемых языков);

2) на принципе генеалогического родства (расовая общность и происходящая отсюда языковая общность урало-алтайских народов);

3) на принципе лексического родства.

В этой статье мы специально остановимся лишь на первом из перечисленных выше моментов, поскольку второй рассмотрен уже в работе Н. Н. Поппе.¹⁷

Нам представляется, что данный вопрос необходимо рассмотреть в следующих аспектах:

1) необходимо уяснить точно, какое содержание вкладывается в понятие агглютинации,

2) необходимо определить, в каком отношении теория агглютинации стоит к урало-алтайской теории,

3) необходимо выяснить, в какой мере принцип агглютинации может служить критерием для установления тех или иных родственных отношений между языками.

Проблема агглютинации имеет весьма длительную и сложную историю. Как правило, при определении понятия агглютинативного строя языков исходным моментом является слово. Именно в слове, в его структуре все исследователи стремятся найти объективные признаки этого особого строя языков. Какие же особенности в языке обозначаются понятием агглютинации?

Первым признаком ее считается отсутствие тесной связи между формальным и вещественным элементами слова.

Так, например, определяет агглютинацию Потт, который пишет:

«... агглютинирующие, связующие языки, в которых вещество и форма прилепляются друг к другу почти всегда внешним образом. Таковы, например, так называемые татарские или урало-алтайские языки. Соб-

¹⁶ Yoshitake, *Conjugations of Japanese verbs and adjectives*, vol. V, Part. 3, S. 641—642.

¹⁷ Н. Н. Поппе, Урало-алтайская теория в свете советского языкознания, Известия Отделения литературы и языка, 1940, № 3, стр. 79—88.